Мосгорсуд вынес приговор Ивану Сафронову. Что важно знать

Суд в Москве 5 сентября приговорил журналиста Ивана Сафронова к 22 годам колонии строгого режима по статье о госизмене. Какие вопросы у юристов к статье о госизмене и ее применению

Как развивалось дело Ивана Сафронова

Иван Сафронов, советник по информационной политике главы «Роскосмоса», а прежде журналист, долгие годы работавший в «Коммерсанте», был задержан по подозрению в госизмене (ст. 275 УК) 7 июля 2020 года. По решению суда он был арестован в тот же день, с тех пор находится в следственном изоляторе ФСБ «Лефортово».

По версии следствия (обвинение было предъявлено уже через несколько дней после ареста), Сафронов сотрудничал со спецслужбами стран НАТО, за что, в частности, получил $248 от политолога Демури Воронина (также обвиняется в госизмене), рассказывал РБК адвокат Иван Павлов (признан Минюстом иностранным агентом). Следствие, кроме того, называет агентом чешской разведки коллегу и приятеля Сафронова Мартина Лариша, который работал в Москве с 2010 по 2012 год как корреспондент газеты Lidové noviny, а затем создал информационное агентство, распространявшее по подписке информационный дайджест о безопасности. Для этого бюллетеня также предоставлял материалы Сафронов, говорил журналист в интервью «Коммерсанту».

Адвокат Иван Павлов (признан Минюстом иностранным агентом), защищавший журналиста с лета 2020-го по весну 2021 года, рассказывал, что, по версии ФСБ, Сафронов был завербован спецслужбами Чехии в 2012 году, когда ему было 22 года, в 2017-м по их заданию передал секретные сведения «о военно-техническом сотрудничестве России с одним из североафриканских государств и действиях российских вооруженных сил на Ближнем Востоке». По версии следствия, конечным получателем этой информации были США.

Дело было передано в суд в марте 2022 года. Согласно заявлению Генпрокуратуры, следствием были установлены и документально подтверждены факты четырехлетнего (с 2015 по 2019 год) и оплачиваемого «выведывания и собирания Сафроновым секретной и совершенно секретной информации, в том числе в отношении военно-технического сотрудничества России с государствами, входящими в Организацию Договора о коллективной безопасности, а также странами Ближнего Востока, Африки и Балканского полуострова».

Сафронов свою вину отрицает, от дважды предложенной ему сделки со следствием он отказался. В последнем слове он заявил, что его уголовное преследование связано с журналистской работой, в деле нет доказательств корыстного мотива, а также того, что кто-то передавал или знакомил его со сведениями, составляющими гостайну. Он настаивает, что не владеет какими-либо госсекретами и не передавал их Ларишу.

Сафронов также заявил, что назначенная следствием экспертиза всех его журналистских статей на предмет содержания в них секретных сведений была некорректной: в частности, эксперты сравнивали текст 2017 года, написанный по открытым источникам, с совершенно секретными документами 2018 года, а также признали информацию из журнала «Экспорт вооружений» за 2016 год секретной по состоянию на 2017 год.

Прокуратура потребовала для Сафронова приговора в виде 24 лет лишения свободы в колонии строгого режима. Суд назначил ему 22 года.

Русская служба Би-би-си сообщала, что уголовное дело Сафронова может быть связано с публикацией в марте 2019 года в газете «Коммерсантъ» информации о поставках двух десятков российских истребителей Су-35 Египту и средств авиационного поражения примерно на $2 млрд. По версии издания, публикация вызвала серьезное недовольство египетской стороны. Атташе Египта по вопросам обороны в Москве бригадный генерал Мохамед Манси направил в Федеральную службу по

военно-техническому сотрудничеству России письмо, в котором просил российских чиновников «принять все необходимые меры и действия для заявления об отрицании такой вышеуказанной новости». Другой представитель египетского Министерства обороны в переписке с российскими коллегами отмечал, что новости о военно-техническом сотрудничестве с Египтом «будут отрицательно влиять на все действующие контракты между сторонами» и могут привести к «нежелательным результатам». Спустя два месяца после выхода статью убрали с сайта «Коммерсанта».

Как шел судебный процесс

По существу Мосгорсуд начал рассматривать дело Сафронова в апреле этого года. В ходе судебных заседаний были допрошены несколько свидетелей обвинения и защиты. Из-за секретности процесса адвокаты Сафронова не смогли назвать имена и род занятий свидетелей обвинения, хотя и отметили, что, по их мнению, ничего подтверждающего вину их доверителя те не предоставили. В частности, как писал в апреле «Коммерсантъ», в суде дал показания засекреченный сотрудник российских спецслужб, имеющий опыт борьбы со шпионажем. Он рассказал, что одним из возможных признаков работы на иностранную разведку является установка на мобильный телефон мессенджера Signal, который стоял на смартфоне Сафронова.

Как говорил Павлов, несекретным свидетелем обвинения стал Демури Воронин. Однако фактически он дал показания в защиту подсудимого, заявив, что Сафронов занимался журналистикой в чистом виде и не мог знать, что передаваемые им материалы предназначались для западных спецслужб. После этого прокуратура, которая к тому моменту допросила в суде шесть свидетелей обвинения из 15, отказалась от заслушивания показаний остальных и свернула представление своих аргументов.

Как рассказывал «Коммерсанту» адвокат Дмитрий Талантов, со стороны защиты в суде выступили давний друг Сафронова, который рассказал о характеризующих обвиняемого данных и обстоятельствах — отсутствии связей с криминальным миром или сверхдоходов, поездках за рубеж, круге общения и т.д.

По данным «Коммерсанта», еще одним свидетелем стороны защиты стал работник военно-промышленного комплекса. В начале расследования оперативники ФСБ записали несколько разговоров этого свидетеля с журналистом. В суде он рассказал, что его общение с Сафроновым не касалось секретных тем, а также допустил, что уголовное преследование журналиста связано с его критическими оценками состояния дел в оборонной отрасли.

Также суд допросил ближайшего родственника журналиста, который дал показания об источниках финансирования поездок Ивана Сафронова за границу и тех трат, которые сотрудники ФСБ «связывали с вознаграждением за его несуществующую шпионскую деятельность», говорил адвокат Талантов.

По данным «Коммерсанта», показания на процессе также дал лауреат Нобелевской премии мира, главный редактор «Новой газеты» Дмитрий Муратов. Он рассказал о методике работы крупных изданий, проверке фактов, подготовке публикаций на основе открытых источников и т.п. и заявил, что Сафронов занимался исключительно журналистской деятельностью.

В чем особенность дел о государственной измене

Государственная измена относится к особо тяжким составам преступления и предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от 12 до 20 лет. «По своей строгости санкция по этой статье соизмерима с наказаниями за наиболее тяжкие преступления против личности. Например, за убийство минимальный срок лишения свободы меньше — восемь лет, — говорит руководитель уголовно-правовой практики юридической фирмы «Ялилов и Партнеры» Рустам Губайдуллин. — Это исключает возможность условного осуждения лица по данной статье. На практике обвиняемые получают огромные тюремные сроки даже за разглашение информации, которая не причинила никакого вреда государственным интересам».

Состав преступления «государственная измена» (выдача иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям сведений, составляющих гостайну) до 2018

года имел отношение к секретоносителям, то есть к должностным лицам, допущенным к таким сведениям. Однако затем в Уголовный кодекс были внесены изменения, и следственная и судебная практика по данной категории дел существенно поменялась — под эту категорию стали попадать лица, которые незаконно получили доступ или допуск к гостайне либо просто взаимодействуют с секретоносителями, напоминает адвокат, глава юридической компании AVG Legal Алексей Гавришев.

«Теперь субъектами преступления могут быть как лица, получившие доступ к гостайне в связи со службой, работой или учебой, так и лица, которым гостайна стала известна иным путем, в том числе случайно», — добавляет Губайдуллин.

«Они всегда имеют оттенок политизированности, участники процесса сталкиваются с давлением со стороны силовиков, с различными ограничениями и запретами, которые зачастую выходят за рамки процессуального законодательства», — отмечает юрист.

Губайдуллин полагает, что состав преступления, предусмотренный статьей о госизмене, по своей сути является формальным: преступление считается оконченным в момент передачи сведений или в момент оказания финансовой, материальной или консультационной помощи, но наступление негативных последствий в этой статье не предусмотрено. Такая конструкция оставляет большой простор для вольного толкования этой статьи правоохранительными органами. Не всегда понятно, продолжает он, был ли в действиях обвиняемого умысел поставить под угрозу безопасность страны. В частности, возбуждено значительное количество дел против ученых, которых обвиняют в разглашении гостайны в ходе лекций или докладов на конференциях.

Громкие дела о госизмене последних лет

Александр Шиплюк. В начале августа этого года суд арестовал директора института Сибирского отделения РАН, академика Александра Шиплюка, который занимался разработками в области гиперзвука. По версии следствия, он передавал сведения о гиперзвуковых разработках, которые представляют собой государственную тайну. До этого суд по аналогичному обвинению арестовал главного научного сотрудника института Анатолия Маслова.

Валерий Тимофеев. В июле этого года Лефортовский районный суд Москвы арестовал Тимофеева по подозрению в госизмене. Вице-президента российско-финской компании Helsinki Shipyard Oy подозревают в передаче секретной информации о работе судостроительного завода «Янтарь» в Калининграде.

Дмитрий Колкер. Доктор физико-математических наук, заведующий лабораторией квантовых оптических технологий физического факультета Новосибирского государственного университета был арестован 1 июля этого года. Ученого подозревали в передаче данных, содержащих гостайну, Китаю. 3 июля Колкер умер в СИЗО от рака поджелудочной железы.

Илья Сачков. В сентябре 2021 года Лефортовский районный суд Москвы арестовал гендиректора компании Group-IB по подозрению в госизмене. Фабула дела неизвестна.

Александр Деркунский. Бизнесмен был арестован в июне 2021 года. Учредителя компании «ДЗ Консалтинг» подозревают в получении данных научных разработок, предназначенных для Минобороны. На их основе Деркунский организовал за пределами России серийное производство оборудования, которое покупали иностранные организации, в том числе секретные службы.

Иван Яцкин. В мае 2021 года гражданин России и Украины получил 11 лет колонии. По версии следствия, он собирал сведения о персональных данных сотрудников оперативно-поискового бюро МВД по Крыму и затем за деньги передал их сотрудникам Службы безопасности Украины.

Александр Воробьев. Бывший помощник полпреда президента в Уральском федеральном округе, самый высокопоставленный чиновник, арестованный по делу о госизмене за последние годы. По версии следствия, он передал агенту польской разведки данные о совещаниях Совета безопасности. В апреле 2021 года получил 12 с половиной лет колонии.

Анатолий Губанов, Валерий Голубкин. Преподаватели МФТИ, физики из Центрального аэрогидродинамического института (ЦАГИ), были арестованы в рамках одного дела в декабре 2020-го и апреле 2021 года соответственно. Дело было связано с передачей информации европейскому государству в рамках международного проекта по разработке гиперзвукового гражданского самолета HEXAFLY-INT (High-Speed Experimental Fly Vehicles).

Алексей Воробьев. Доцент МАИ, преподавал теорию и проектирование ракетных двигателей. В апреле 2021 года получил 20 лет колонии по обвинению в передаче другим странам технологий, которые могут быть использованы при создании вооружений.

Наличие гостайны в материалах дела сильно осложняет работу адвокатов, поясняет Губайдуллин: у защитников берут подписку о неразглашении документов, им запрещают фотографировать или копировать материалы, делать выписки. Также следователь может засекретить уголовное дело, из-за чего осуществлять защиту становится практически невозможно. Судебное заседание проходит в закрытом режиме, что исключает возможность наблюдения за процессом со стороны СМИ. Процессы о гостайне характеризуются большим количеством засекреченных свидетелей, добавляет юрист. Следствие и прокуратура зачастую применяют попытки замены защитников, активно противодействующих обвинению.

В целом, резюмирует он, адвокаты, осуществляющие защиту по подобным делам, находятся в зоне риска и постоянного давления со стороны правоохранительных органов. «Они могут стать объектом прослушки, наблюдения и даже отдельного уголовного преследования, как, например, адвокаты Ивана Сафронова Иван Павлов (объявлен иноагентом) и Дмитрий Талантов (арестован по делу о фейках о российской армии)», — говорит юрист.

Авторы
Теги
Дмитрий Серков